

Е.А. Макарова

Томский государственный университет

**«Сибирский сборник» Н.М. Ядринцева в аспекте
развивающегося литературного и издательского дела Сибири
рубежа XIX – XX веков**

Аннотация: В статье рассматривается «Сибирский сборник» Ядринцева с точки зрения литературного и издательского дела Сибири рубежа веков. Знаменующий начало журнальной сибирской прессы, он стал и первым региональным сборником универсального типа, характерным именно для сибирского региона означенного периода. Сборник Ядринцева, издающийся последовательно в Петербурге и Иркутске, рассматривается в аспекте категории культурного трансфера и диалога литературы региона и Центра.

The paper considers «The Siberian collection» of N.M. Yadrintsev from the viewpoint of the development of book-writing and publishing in Siberia at the turn of the 20th century. Having initiated the development of the Siberian press, «The Siberian collection» also became the first regional universal collection, characteristic precisely of the Siberian press of that period. Yadrintsev's editions, which were published first in Saint Petersburg and then in Irkutsk, are considered in the aspect of a cultural transfer and a dialogue between the literature of the region and that of the Center.

Ключевые слова: Сибирь, сборник, сибирская литература и книгоиздание, культурный трансфер.

Siberia, collection, Siberian literature, book publishing, cultural transfer.

УДК: 82:655. 4/.5 (571.1/.5)

Контактная информация: Томск, ул. Ленина, 36. ТГУ, филологический факультет. Тел. (3822) 528994. E-mail: elena_mak2004@mail.ru.

«Сибирский сборник», издававшийся долгие годы под редакцией лидера сибирского областничества Н.М. Ядринцева, просуществовал в русской периодике почти двадцать лет. Он выходил последовательно с 1886 по 1905 гг. в Петербурге и Иркутске, по сути, являя собой начало журнальной прессы в Сибири. Необходимо подчеркнуть, что в эти десятилетия окончательно сложилась концептуальная составляющая сибирского областничества, в которой Сибирь представала не привычным «придатком» Центра, но краем невиданных богатств и неограниченных возможностей. Этот далекий регион начинал рассматриваться как многоземельная, активно осваиваемая территория, поэтому при условии проведения в ней либерально-реформаторских преобразований, строительства железной дороги, рациональной организации переселенческого движения, развития образования Сибирь, по убеждению областников, способна была превратиться из «страны изгнания» и «царства чиновничьего произвола» в процветающий край.

Предтечей и моделью «Сибирского сборника» стала газета «Восточное обозрение», выходившая с 1881 г. в Петербурге. Уже в самом ее названии очевидна заданная масштабность географических границ обозреваемого региона: Сибирь, страны Северо-Восточной Азии – Монголия, Китай, Корея, Япония. На страницах газеты главный ее редактор, Ядринцев, выступал как автор передовых статей,

очерков, фельетонов, литературно-критических и мемуарных статей, стихотворений. В этом издании было напечатано и самое большое число его публикаций по «переселенческому вопросу», в которых настойчиво развивалась мысль о том, что в результате колонизации Сибири сложился новый социокультурный мир, который был свободен, не замкнут в себе, поэтому постоянно принимал приток нового населения переселенцев и ссыльных, во многом изменяющих нравы. Сибирь при таком ракурсе **видения** рассматривалась публицистом как принципиальное географическое, натуралистически-антропологическое пространство России, то конкретное место, где явлена самостоятельная сфера человеческого бытия, сложная, противоречивая и настоятельно требующая глубокого осмысления.

В 1885 г. Ядринцев предпринимает важный тактический шаг по смене формата газетного издания – выпускает отдельный сборник под названием «*Литературный сборник*» с уточняющим подзаголовком «*собрание научных и литературных статей о Сибири и Азиатском Востоке*». Он открывался знаковой статьей Ядринцева «От редакции», в которой был обоснован принципиально новый этап в развитии местной литературы в аспекте регионального самосознания: «Издание отдельных областных сборников, посвященных тому или другому региону, становится потребностью русской жизни, по мере большого изучения России и в силу поднятия умственной жизни в областях. Известно многим, что с некоторого времени в провинции накапливается также научно-литературный материал, и сама область уже живет иною жизнью, чем лет 30 тому назад <...>. Появление областной журналистики ставит неперемennым условием определенные требования и, прежде всего, строгую критику местных произведений. Только при известном достоинстве трудов областные силы будут признаны, и областная литература займет видное место. Руководствуясь этим, мы избрали только такой материал, который наиболее подходил к литературным требованиям, имел научную ценность, представлял добросовестное отношение к предмету и мог рассчитывать на более продолжительное существование...» [Литературный сборник, 1885, л. VII–VIII].

Тем не менее, со второго выпуска сборник уже сменил название с «Литературного» на «*Сибирский*»; также произошла и смена подзаголовка, демонстрирующая иную акцентировку его целевого назначения – «*научно-литературное периодическое издание*». Не менее важным стала и модификация нового издания по типовидовому признаку, так как сборники теперь позиционировались редакцией в формате *приложения*, которое, как известно, является видом издания, дополняющего основной текст материалами справочного, документального художественного характера и, как правило, обогащающие издание. Различают приложения внутрикнижные, внутрижурнальные, пристатейные и отдельно изданные к непериодическим, периодическим и продолжающимся изданиям [ГОСТ 7.5-98, 1998], каковыми и стали сборники Ядринцева.

Во вступительной статье «От редакции» к первой книжке «Сибирского сборника» читаем: «О цели и назначении приложений к “Восточному Обозрению” мы имели честь заявить нашим читателям при объявлении об издании “Сборников” (см. № 46 “В.о.” за 1885 г.). Оставаясь верной предпринятым задачам содействовать развитию областной печати и местным исследованиям нашей дорогой родины, редакция “Восточного обозрения”, в виду необходимости дать место более обширным и капитальным статьям о крае, а также беллетристическим произведениям, исходатайствовала право присоединять к газете *приложения в виде особых книжечек* (курсив редакции – *Е.М.*), которые будут выходить периодически в продолжение года. Таким изданием мы намерены отчасти удовлетворить нарождающейся потребности ознакомления русского общества с обширными русскими владениями на Востоке, интерес к которым растет по мере их гражданского развития, с другой стороны, удовлетворить местной потребности <...>. Не претендуя нашими приложениями осуществить вполне журнал со всеми его отделами, мы, однако, будем делать попытку в этом направлении, полагая, что когда-нибудь

придет время и областной журналистике. Мы думаем, что польза таких изданий сама собой выяснится по мере сосредоточения в них ценного научного и литературного материала, и тем самым докажет право их на существование...» [Сибирский сборник, 1886, л. V].

В итоге за все время бытования этих приложений вышло сорок восемь книжек, практически в полном комплекте находящихся в фондах РНБ и Научной библиотеки ТГУ, просмотренные нами фронтально, в результате чего сделана опись, готовящаяся к публикации.

Важно подчеркнуть, что все три издания – литературно-политическая газета «Восточное обозрение», «Литературный сборник» и созданный на его основе научно-литературный «Сибирский сборник», позиционирующий в рекламно-маркетинговом разделе газеты как «закрывающий большие литературные и научные статьи», представляют собой, по сути, целостный авторский проект Ядринцева, скрепленный единой концепцией. Очевидно, что все они выполняли разные функции: газета, согласно специфике этого типа издания, отражала синхронный временной срез, реагировала на злободневные проблемы и общественные движения, с чем и связано ее по большей части литературно-политическое направление. Сборники же освещали не только современные актуальные для общества вопросы, но и историю региона, собирали разнообразие сведения о сибирском крае, показывая его в развитии, пропагандировали и активно продвигали местные литературные силы. В итоге «Сибирский сборник» стал первой попыткой полного всестороннего осмысления Сибири в формате универсального издания.

С 1888 г. газета Ядринцева вместе с его приложением перебазировалась в Иркутск. За это время произойдет и смена редакторов. В разное время этими изданиями руководили Д.А. Клеменц, А.Н. Ушаков, В.А. Ошурков, И.Г. Шешунов. После смерти Н.М. Ядринцева в 1894 г. постоянным редактором обоих изданий становится бывший ссыльный народоволец И.И. Попов. Еще одним существенным аспектом по смене формата сборника стало то, что с переездом в Иркутск в его подзаголовке снимается важное уточнение – «научно-литературное периодическое издание» – что было принципиально для акцентировки статуса и жанрово-видовой составляющей сборников петербургского периода 1886–1887 гг. Перемена произошла и в смене названия самого вида издания: если в петербургский период отдельные экземпляры сборника назывались «книжками», то теперь их определение сменилось на «выпуски».

Это было связано, вероятно, с пониманием Ядринцевым того, что в сибирском контексте означенного периода такой вид сборника вряд ли реализуем как по причине отсутствия больших литературных сил, так и из-за слабости технического оснащения в далеком регионе. В разделе «От редакции» эта мысль акцентируется особо: «Издавая в настоящем году первый выпуск приложения к “В.о.”, мы должны предупредить читателей, что отныне “Сибирский сборник” будет выходить отдельными выпусками объемом в 2 и 3 листа, так что к концу подписного года предполагается выпустить от 20-ти до 25-ти печатных листов. Мы вызваны на это, как в виду некоторых удобств читателя, так и в силу того, что в провинциальной типографии труднее напечатать целый том сразу. Издавая приложения доселе, мы старались делать все возможное, чтобы положить начало журнальной литературе. Издав несколько сборников в столице, мы рассчитывали, что увеличивавшийся круг читателей облегчит издание приложений и позволит увеличить выпуски. К сожалению, первые опыты не дали желаемых результатов...» [Сибирский сборник, 1888, с. 1].

При всем при этом важно учитывать, что в отдаленном положении Сибири имелись и положительные стороны для развития книгопечатания. Так, исследователи отмечают, что сибирскому книгоизданию приходилось опираться прежде всего на собственные силы, поэтому, с одной стороны, оно было более скованно в своих возможностях и в большей степени, чем в губерниях европейской России,

направлялось на решение внутренних региональных задач. Но, с другой стороны, эта же оторванность от Центра, его административного и духовного диктата придавала сибирской книге определенную самостоятельность и целеустремленность, так как более остро, чем в других районах России, сибирская печать и книгоиздание осознавали свою роль в отстаивании экономической и культурной самостоятельности края, его развитии и социальном переустройстве [Книга в России, 1998, с. 258–259].

Важно помнить, что долгое время характерной чертой выходящих в Сибири книг была их типологическая нерасчлененность. Так, протоколы, журналы, отчеты научных обществ включали и текущую ведомственную отчетность, и результаты научных исследований. Газеты и журналы содержали краеведческий исследовательский материал и выполняли чаще всего популяризаторские функции. Памятные книжки сибирских губерний и областей, а также календари вбирали в себя элементы делового, научного и популярного издания. Наблюдалась в это время и слабая дифференциация журнала и периодического сборника как по содержательным, так и по физическим характеристикам. Это явление было обусловлено, как мы уже подчеркнули, общим состоянием книжного дела в Сибири, его заметным отставанием от уровня развития книгоиздания в Центре, а также слабо определенными читательскими потребностями, на которые можно было бы ориентироваться при создании издания.

Тем не менее, к концу XIX в. здесь уже была подготовлена реальная почва для формирования местного книгоиздания как закономерной, необходимой системы в структуре экономики и культуры. Связано это было, прежде всего, с появлением местных губернских ведомостей, памятными книжками и адрес-календарями отдельных сибирских губерний, путеводителями по городам и другими изданиями. Сама редакционно-издательская модель «Сибирского сборника» Ядринцева была направлена на создание такого научно-художественного сибирского издания, которое отражало бы значительные вопросы жизни региона и было интересно широкому кругу образованных читателей, не уступая по качеству публикуемого материала европейским изданиям, а вид издания – приложение – был обусловлен особенностями его создания и задачами, которые оно выполняло.

Таким образом, по типовидовому признаку издание Ядринцева задает проблему уникальности вида сборника именно регионального варианта, так как в начале своего формирования, такого рода издания, как правило, в большинстве своем были связаны с канцелярской и статистической отчетностью; затем, к последней трети XIX в., получили отчетливое воплощение в виде универсального справочного издания краеведческого характера, и только на позднем этапе развития, в начале XX в., подошли собственно к видовому и жанровому многообразию в виде тематических сборников, поэтических антологий, альманахов, хрестоматий и пр. В результате к концу XIX в. в сибирском книгоиздании наблюдается важный процесс – постепенное превращение обыкновенного канцелярского документа, воспроизведенного типографским способом, в книгу – специфический продукт духовно-материального производства со своими опознавательными знаками: обложкой, титульным листом, заглавием и выходными данными, со свойственным книге социальным назначением и уже вполне осознанным читательским адресом.

Несомненно, что региональное книгоиздание – это отражение культурного и социального развития региона, что имеет большое значение для общества. Книжное дело Сибири в последней трети XIX в. развивалось по схеме эволюции российского книгоиздания, хотя и с определенным отставанием в техническом плане (по причине удаленности от Центра и сложности транспортировки оборудования) и в плане складывания устойчивых издательских форм и моделей. Такая же ситуация обнаруживалась и с развитием местной литературы, периодических изданий. Ядринцев в своих письмах Г.Н. Потанину отмечает ее общую тенден-

цию – тяготение к столичному образцу, которое может быть как продуктивным, так и крайне нежелательным для сибирского издания и читателя. Главной проблемой ему видится отсутствие концептуальности региональной издательской политики. Рассуждая о положении провинциального редактора, он отмечает, что «едва ли вы найдете хоть одного редактора в провинции с цельными убеждениями, который бы вам именно сказал, чего он хочет. Он всего хочет. Выясненная цель издания – самая главная вещь; что хочет провинциальная печать, она прежде всего должна себя спросить. Мало того – сказать: “мы хотим печатать”. Тогда только заботиться и посвятить себя проведению полезных идей в общество, заняться его воспитанием <...>, имея главную цель вкусам публики льстить всего меньше, имея ввиду направление» [Письма Н.М. Ядринцева к Г.Н. Потанину, 1918, с. 218]. Сам же Ядринцев, идеолог областной сепаратистской доктрины, как редактор и издатель во многом ее преодолел. И немалую роль в этом сыграла диалогическая ситуация Центра и периферии, отразившаяся в топографической и содержательной специфике его изданий.

В настоящее время материал, который мы предполагаем исследовать, несомненно требует пересмотра в русле новых концепций в области методологии познания, если учесть, что в современной науке все большую роль начинает играть сближение разных подходов, стирание жестких границ между философией, культурологией, историей и филологией, историей и теорией литературы. В связи с этим описание и анализ «Сибирского сборника» видится в аспекте одной из самых актуальных и востребованных на сегодняшний день *категории культурного трансфера*, относительно нового исследовательского аспекта, получившего в последние годы достаточно широкое развитие в области гуманитарных наук. Показательно, что этот концепт зародился в проблемном поле исследований по культуре и межкультурным взаимодействиям, поэтому данный процесс присутствует практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности [Лобачева, 2010, с. 23]. Применим он и к литературно-издательской деятельности, так как может осуществляться на нескольких уровнях – авторском, книгоиздательском, на уровне складывания книжных форм и т.п.

Показательно, что в первые годы своего существования содержательный и концептуальный аспект изданий Ядринцева выстраивался на системе оппозиций, определяющих статус русско-европейской и сибирской культур и литератур, ведь изначально они создавались в Петербурге и только через несколько лет стали выходить в Иркутске. По точному наблюдению Б.Ф. Чмыхало, сам по себе феномен издания газеты «Восточное обозрение» и его научно-литературных приложений в Петербурге и Иркутске экстерриториально представлял определенный парадокс регионализма и значительную трудность для историко-литературного истолкования [Чмыхало, 1993]. Но этот факт обнаружил и явную ситуацию культурного трансфера, позволившей сохранить продуктивный диалог литературы Центра и сибирского региона. В итоге важным вариантом, по терминологии исследователя, «сцепления» общей системы русской литературы с «подсистемой» регионализма стали факты как раз такого порядка.

Заявленная нами постановка проблемы во многом корректирует общепринятое представление о культурном взаимодействии Центра и сибирского региона России. При таком ракурсе видения снимается традиционная идея об отставании сибирской литературы в своем развитии от столичной, меняется ставшее аксиоматичным утверждение о прямом влиянии последней на сибирских авторов, о своего рода зависимости одного литературного процесса от другого. Пересмотр таких устоявшихся понятий видится крайне актуальным и необходимым на сегодняшний день.

Подобная ситуация привела на рубеже XIX–XX вв. и к смене издательских тактик и стратегий, заданных Ядринцевым при формировании «Сибирского сборника», что уже напрямую было связано со становлением сибирской литературы

и журналистики, развивающихся на фоне все большего внедрения в жизнь областнической концепции. Необходимо помнить, что в «Сибирском сборнике», на протяжении двадцати лет его существования в Петербурге и Иркутске, печатались тексты самой разной направленности: от экономических, географических, статистических и этнографических до собственно художественных, большей частью связанных с жизнью края. На страницах сборника печатались такие известные сибирские авторы, как П.П. Ершов, Н.И. Наумов, К.М. Станюкович, Г.Н. Потанин, Д.А. Клеменц, В.И. Вагин, В.Л. Серошевский, М.В. Загоскин, В.А. Обручев, А.П. Щапов, Э.Ю. Петри и др., проживающие как в Сибири, так и в столицах.

Наиболее яркими среди них были несомненно публикации самого Ядринцева, совмещающего в себе функции издателя и редактора, литературного критика и журналиста, литератора и этнографа. Его многообразные творческие псевдонимы – «Благожелатель», «Восточный поэт», «Добродушный Сибиряк», «Овидий с Томи», «Семилуженский», «Сибирский патриот», «Старый странник», «Странствующий корреспондент», «Фельетонист», «Чалдон» и др. – создавали более чем показательную диалогическую позицию по отношению к читателю-реципиенту. Открытость авторского «я», приобщающего читателя к миру наблюдений, чувств, размышлений повествователя, становились характерными составляющими его текстов. Художественно-публицистическое творчество Ядринцева необычайно интересно и с точки зрения нарративных позиций, различных жанрово-стилевых парадигм, со временем все больше тяготевших к эстетизации и мифологизации мысли.

Крайне актуальными в ситуации межкультурного диалога периферии и Центра представляются такие стратегии Ядринцева, которые помогли создать развитую сеть корреспондентов по всей стране, провести в жизнь его идеи относительно приоритета местной тематики в провинциальной журналистике, сделать основополагающей целью «Сибирского сборника» консолидацию интеллигенции края, формирование профессиональных публицистов и писателей. В подготовке материалов для его издания принимало участие около двухсот сотрудников: писателей, журналистов, ученых, в первую очередь, этнографов, историков, археологов. Среди них были и столичные культурные деятели, и коренные сибиряки, и жители других мест, и приезжие, и политические ссыльные.

Не случайно И.И. Попов, последний издатель «Восточного обозрения» и его приложений, в письме Ядринцеву из Иркутска в Петербург от 7 февраля 1894 г., высказывает ряд сомнений по поводу наличия у себя подобных редакторских талантов: «Стать немедленно Вашим соиздателем по Вос[точному] Об[озрению], связать с ним свою жизнь, всецело отдаться работе в нем, я, сразу не испытавши своих сил, не считаю возможным. У меня есть все: и любовь, и желание послужить известной, дорогой нам обоим, идее, но ведь одного издания в таком серьезном деле мало, *нужна еще редакторская сноровка, нужно умение поднять газету на известную высоту и удержаться на ней, нужно самому оказаться талантливым и умелым работником* (курсив мой – Е.М.) – но есть ли все это во мне, сумею ли выполнить принимаемую задачу, окажусь ли на высоте призвания – этого я еще пока не знаю. Согласитесь сами, уважаемый Николай Михайлович, становиться соиздателем Вашим при такой неуверенности в собственных силах и при отсутствии всякой редакторской практики, было бы безрассудно с моей стороны и одинаково нежелательно и для Вас, и для меня лично. Мне хочется испытать прежде, в течение года хотя бы, свои силы, как редактора, прежде чем я войду в соиздательство» (Подчеркивания И.И. Попова – Е.М.) [Архив Н.М. Ядринцева. Ф. 3, ед. хр. 140, л. 7].

Таким образом, разнообразные архивные источники, многочисленные сочинения сибирских авторов, выступления областников в центральной и региональной прессе, их дневники, письма, вкупе с исследованием русско-европейских литературных процессов, дают возможность показать, как многие геополитические

и геоэкономические обстоятельства второй половины XIX века помогли становлению культурного регионализма в Сибири и формированию очередного локального мифа российской цивилизации.

Этому способствовал ряд благоприятных факторов, особенно ярко проявившихся в последние десятилетия XIX века: явный поворот культуры в сторону собирания и обработки фольклора различных народов Российской империи, мощное развитие русской этнографии, следовавшей во многом западным, позитивистским образцам. Огромное значение в это время имели многочисленные экспедиции, предпринятые Русским Географическим Обществом на далекие российские окраины, целью которых было не только открытие новых территорий, но стремление запечатлеть обычаи, уклад, традиции и нравы практически не известных дотоле этносов. Все это сопровождалось дальнейшим постижением «русской идеи», поисками национально-православной идентичности. Все это требует и более глубокого постижения в современной науке о литературе.

Такая ситуация вела, как мы показали, к созданию определенных методологических стратегий, необходимых для выявления общих и специфических тенденций, характерных для русско-европейского и сибирского историко-литературного процесса рубежа эпох. В отличие от 60–80-х гг. XIX в., последние два десятилетия в Сибири значимы тем, что начали формироваться, по выражению Ядринцева, «умственные центры», группироваться литераторы, сибирская литература приобрела регулярность, литературную критику, поэтому к концу века спор о значении периферийных изданий был практически решен в пользу провинциальной печати.

Вследствие этого особо значимым видится процесс взаимовлияния литературы Центра и сибирского региона, создающий многоуровневую систему взаимопрезентаций, включающую, помимо собственно текстов, и формирование представления о сути «сибиряка» и «русского», России и Сибири, сибирского и русского писателя. Для преодоления узкого толкования означенных проблем видится необходимым и внедрение понятия «фронтир», приобретающего черты подвижной «зоны закрепления и освоения, зоны, которая не столько разделяет, сколько сближает внутреннее и внешнее пространства» [Сибирь в составе Российской империи, 2007, с. 44]. Общая проблематика, задающаяся самой концепцией «Сибирского сборника», ведет к выработке стратегий межкультурного диалога, нарастающим взаимодействием культурных импульсов столицы и Сибири и его отражению в параллельно развивающихся литературно-культурных потоках: русско-европейском и сибирском.

В итоге главная идея «Сибирского сборника» была направлена на соединение в одном издании разнородного материала с целью всеохватного описания жизни Сибири. Это была актуальная и мощная региональная рефлексия рубежа XIX–XX вв., попытка осмысления положения дел в регионе в рамках его истории и современного на тот момент состояния, осмысления дальнейшего пути развития Сибири. В то же время «Сибирский сборник» послужил своеобразным диалогическим пространством для русско-европейского и сибирского читателя, «пунктом обмена» информацией. Его содержание, структура, редакционно-техническое и графическое оформление не вступают друг с другом в противоречие и ориентируются не только на определенную двойственную читательскую аудиторию, но и на специфику анализируемого нами вида издания, который можно определить как *региональный сборник универсального типа*.

Показательно, что на протяжении многих лет «Сибирский сборник» большей частью был предметом рассмотрения историографии и библиографии, но до сих пор в литературоведении целенаправленно еще по-настоящему не изучались публиковавшиеся в нем произведения художественной прозы, поэзии, историко-литературные, критические и другие научные статьи. Это формирует для нас следующий ряд конкретных задач:

- сделать целостное описание «Сибирского сборника» для определения его метатекстовой специфики;
- выявить эволюцию развития его концептуальной и содержательной составляющей в контексте актуальных проблем времени;
- изучить состав редакций сборника, других сибирских газет и журналов, биографий их ведущих сотрудников, раскрыть многочисленные псевдонимы и криптонимы;
- исследовать специфику читательской аудитории конца XIX – начала XX вв.;
- определить место сибирских авторов, воспринимаемых традиционно только как некий объект взгляда из Центра, в общерусском историко-литературном процессе рубежа веков и раскрыть диалогическую природу взаимоотношений литературы «метрополии» и сибирской «периферии»;
- рассмотреть эти проблемы в контексте развивающегося книгоиздания в Сибири.

Таким образом, поставленная в нашем исследовании цель, специфика подхода к предмету и объекту изучения предполагает первую попытку комплексного анализа «Сибирского сборника» в аспекте теорий диалога и культурного трансфера в контексте развития литературного и издательского дела Сибири рубежа XIX–XX вв. Конкретные же результаты исследования могут дать основания для постановки (или обновления) общих проблем литературного процесса Сибири и России в целом и в их взаимодействии.

Литература

- Архив Н.М. Ядринцева. Ф. 3. Ед. хр. 140 // Отдел редких книг и рукописей НБ ТГУ.
- ГОСТ 7.5-98. Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов. Межгосударственный стандарт. Дата введения 1998-07-01.
- Книга в России. 1881–1895 гг. / Под ред. И.И. Фроловой. СПб., 1997.
- Литературный сборник. СПб., 1885.
- Лобачева Д.А. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 8.
- Письма Н.М. Ядринцева к Г.Н. Потанину. Красноярск, 1918. Вып. 1.
- Сибирский сборник / Под ред. Н.М. Ядринцева. СПб., 1886. Кн. I.
- Сибирский сборник / Под ред. Н.М. Ядринцева. Иркутск, 1888. Вып. 1.
- Сибирь в составе Российской империи / Отв. ред Л.М. Демешек, А.В. Ремнев. М., 2007.
- Чмыхало Б.Ф. Региональные проблемы истории русской литературы: Автореф. дисс. ... д-ра филол. н. Екатеринбург, 1993.